

Ю. Г. Ткаченко
Екатеринбург, Россия

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ ЗАКОНОВ О ПОЛОЖЕНИИ ЖЕНЩИН

АННОТАЦИЯ. В настоящей статье рассматривается влияние российского и французского властного законодательского дискурса на формирование представлений соответствующего наивного национального политического сознания в отношении женщины и ее роли в обществе и семье. Проводится анализ и сравнение основных смысловых феноменов содержания законов посредством применения теории центрального ядра Ж.-К. Абрик, согласно которой представления о действительности, разделяемые большинством, формируются под воздействием исторического и идеологического дискурса, порождая доминанту национального сознания. Семантика представления конструируется не только центральными элементами, но и периферией. При смещении компонентов смысла в рамках идеологии путем акцентуации, дезакцентуации или эфемизации от периферии к ядру и наоборот в когнитивном плане происходит изменение общего семантического значения представления. Доминантой российского политического сознания выступает традиционное представление о первостепенной важности и необходимости для женщины роли матери, в то время как ее личные, профессиональные достижения остаются второстепенными. Происходит объективация женщины и контроль над ее жизнью. Ключевые смыслы феминистической философской теории на государственном уровне не актуализируются. Текстовая дезакцентуация в законах проблем насилия и агрессии минимизирует остроту проблемы. Напротив, во французских законодательных текстах выделяются, прежде всего, смыслы равенства прав и возможностей женщин и мужчин. Продвигаемые законодательно социальные нормативные ценности направлены на изменение стереотипного представления о женщине. Происходит смещение компонентов смысла представления в рамках идеологии путем акцентуации не женскими женщинами, а ее ценности как человека.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: женщины; юридический властный дискурс; языковая картина мира; нормативно-правовые акты; российское законодательство; французское законодательство.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Ткаченко Юлия Геннадьевна, старший преподаватель кафедры делового иностранного языка, Уральский государственный экономический университет; 620144, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8-го Марта / Народной Воли, 62/45; e-mail: tka55@yandex.ru.

Материалы Международной научной конференции «Один пояс — один путь. Лингвистика взаимодействия» (Екатеринбург, 16—21 октября 2017 г.).

По словам знаменитого французского лингвиста Гюстава Гийома, человек имеет свое внутреннее представление о действительности, через которое он воспринимает все происходящее вокруг него. «Мир глазами человека — это вид мира на основе обработки, которой мы умеем подвергать мир, заключенный в нас» [Гийом 1992: 144].

Представления определяются «национальными традициями и господствующей идеологией» [Караулов 2003: 36—37], понимаемой как «воображаемое отношение индивидов к реально существующим условиям их бытия» [Althusser 1971: 153]. Соответственно возникает искусственная, «оформленная» картина мира с многочисленными искажениями в отношении окружающей действительности, связанная с продвижением посредством традиционных стереотипов и идеологизированного политического дискурса определенных «ценностей».

Происходит формирование политической языковой картины мира, характеризующейся совокупностью «ментальных единиц (концептов, стереотипов, сценариев, концептуальных полей), относящихся к политической сфере коммуникации и политическому дискурсу» [Чудинов 2012: 43] и рождающей национальное политическое сознание.

Примером когнитивной теории, изучающей представления, является Система центрального ядра, разработанная французской школой социальной психологии Экс-

ан-Прованса и ее основателем Ж.-К. Абриком, согласно которой любое представление может быть рассмотрено как иерархическое единство стабильных во времени верований и убеждений, определяющих его основное смысловое содержание или ядро, ставших результатом консенсуса большинства и оформившихся в процессе коммуникации. На периферии находятся многочисленные установки, неравномерно распределенные внутри группы, отражающие индивидуальный опыт и изменяющиеся во времени [Abric 2003: 59—80].

Обратимся к французской и русской лингвокультурам и проследим с начала 90-х гг. XX в. по настоящее время властные установки законодательского дискурса, определяющие представление о женщине в обществе и семье. С этой целью необходимо выделить ключевые смыслы, формирующие ядро представления, и их иерархию. Гипотезой исследования выступает утверждение о различных составляющих формируемого французскими и российскими законами ядра представления и периферии, что будет говорить о различающихся представлениях о женщине в национальном политическом сознании.

На рассмотрение было взято 10 российских законов и постановлений (два из них находятся на стадии проектов) и 25 законов Французской правовой системы. Французские правовые акты превышают по количеству соответствующие российские в два с

половиной раза, что указывает на актуальность и остроту поставленной проблемы для французского общества. Полученные французские результаты необходимо умножить на 2,5 для приведения их в соответствие с российскими итогами.

Ключевыми смыслами содержания как российских, так и французских законодательных актов выступили *проблема насилия в отношении женщин, участие женщин в государственном управлении, экономические права, охрана здоровья и материнства, родительство и семья, равные права и свободы женщин и мужчин, изменение традиционных стереотипов о социальной роли женщины*, включающие в себя разнообразные смысловые компоненты.

Следуя теории центрального ядра Ж.-К. Абрика, произведем измерение частоты встречаемости вышеуказанных ключевых смыслов и их значимости: нечастотными считаются смыслы, встречаемость которых не превышает 10 %, а значимыми те, частотность которых является самой высокой. Соотнесение частотности и значимости смысла определяет его позицию относительно ядра или периферии, обозначаемую квадратом, а именно: положение в зоне квадрата ядра, представляющего наиболее культурно и социально значимые и частотные смыслы представления, квадрата 2 с меньшей частотностью употребления и значимостью смыслов, но больше 10 %, квадрата 3 с контрастными элементами смысла и квадрата 4 с низкочастотными и незначимыми элемен-

тами. Данные по законам РФ приведены в табл. 1.

Вокруг ядра сконцентрированы установки власти относительно важности для общества женского здоровья, материнской функции, родительства и семьи, смысловыми компонентами которых являются *защита жизни и здоровья женщины с учетом материнской функции, улучшение показателей репродуктивного здоровья, формирование мотивации к здоровому образу жизни, повышению рождаемости, созданию условий для сохранения здоровья женщин всех возрастов, повышение статуса семей, в основе которых многодетность, укрепление и защита семьи как фундаментальной основы российского общества, сохранение традиционных семейных ценностей, к которым относится брак как союз мужчины и женщины, поддержка женских организаций, реализующих проекты по укреплению института семьи и семейных ценностей*.

Частотность упоминания в российских законах вышеуказанных контекстуальных смыслов является самой высокой: 70 % в отношении здоровья женщины и материнства, 40 % — в отношении родительства и семьи и экономических прав женщины. Значимость определяется их приоритетом в содержании законов. Периферическими смыслами выступают *Проблема насилия и Участие в госуправлении*, частотность которых составляет 30 %, а *Изменение стереотипов и обеспечение равных прав и свобод женщин и мужчин* — около 10%.

Таблица 1. Законы РФ

Частотность употребления	Значимость	
	большая	небольшая
Высокая	Квадрат 1. ЗОНА ЯДРА – Охрана здоровья/материнства (актуальность проблематики с 1993 по 2017) – Родительство/семья (с 1993, 2014) – Экономические права (с 1993, 1996, 2017)	Квадрат 2. 1-я периферия – Насилие в отношении женщин (с 1996, с 2017) – Участие в госуправлении (с 1993, 1996, 2017)
Низкая	Квадрат 3. Зона перехода к периферии	Квадрат 4. 2-я периферия – Изменение стереотипов (проект) – Равные права и свободы женщин и мужчин (1996 и проект)

Таблица 2. Законы Французской Республики

Частотность употребления	Значимость	
	большая	небольшая
Высокая	Квадрат 1. ЗОНА ЯДРА – Проблема насилия – Участие в госуправлении – Равные права и свободы женщин и мужчин	Квадрат 2. 1-я периферия – Изменение стереотипов
Низкая	Квадрат 3. Контрастные элементы – Экономические права – Охрана здоровья/материнства	Квадрат 4. 2-я периферия – Родительство/семья

Данные по законам Французской Республики приведены в табл. 2. В том, что касается законодательства Французской Республики, самыми частотными и значимыми контекстуальными смыслами являются *проблема насилия в отношении женщин* (около 60 %, соответственно 150 % при корреляции), *равные права и свободы женщин и мужчин и участие женщин в государственном управлении* (34 %, или 85 %), компонентами которых являются *профилактика и пресечение насилия в семье, усиление мер борьбы с насилием в отношении женщин, пресечение сексуального домогательства, общественное движение и осуждение в отношении проблемы насилия, искоренение насилия путем борьбы против сексизма, который банализирует насилие, предоставление женщинам возможности открыто говорить о своих проблемах*, а также *равенство в участии в выборах, в назначении на государственные и руководящие должности, установление равноправия во всех сферах общественной жизни, действия, гарантирующие женщинам доступ к государственному управлению, к культурному и художественному производству, борьба с дискриминацией во всех ее проявлениях*.

Менее значимыми и частотными являются смыслы *изменение* — 16 %, *экономические права, охрана здоровья и материнства* — 12 %, и менее 10 % — *Родительство — семья*.

Идеология материнства как «естественного предназначения женщины», необходимость «возвращения женщины в семью» являются [Пушкарева 2012: 20] ведущими в российском властном дискурсе и коррелирующими с традиционными народными стереотипами. В этом отражается отношение государственной власти к женщине как к орудию труда и воспроизводства населения, при этом смыслы, связанные с дискриминационным положением женщины в обществе, в содержании законов практически отсутствуют.

Во французской лингвокультуре стереотипные представления о женщине являются схожими с русскими стереотипами, особенно в том, что касается материнства [Ткаченко, Дзюба 2017: 165]. Однако французский законодательский дискурс активно проявляет себя в постановке и решении именно **проблем** женщин, а не продвижении государственной демографической стратегии, в чем с 1789 г. играет ведущую роль французское феминистическое движение.

По итогам анализа определений единицы *феминизм* в 18 русских научных слова-

рях, ссылающихся на материалы иностранных словарей, выявлены самые частотные концептуальные смыслы [Ткаченко 2017: 1048], на основании которых возможно сформулировать обобщенное определение феминизма как *теории женского движения, имеющих своей целью борьбу с дискриминацией по признаку пола, гендерным неравенством, неравноправными социальными ролями, выступающими за признание прав женщин, угнетаемых мужчинами в патриархальном обществе*.

Французские законы, практически ежегодно принимаемые в отношении пресечения и искоренения насилия в отношении женщины, достижения фактического равноправия между мужчинами и женщинами, своими названиями и содержанием открыто признают и указывают на неравенство, дискриминацию, агрессию, стереотипы, существующие в обществе. Каждый новый закон формирует определенное политическое сознание, воздействует на существующие ментальные и языковые представления о женщине. Содержание и направленность законов включают в себя смыслы политизированного семантического поля феминизма.

Российские законы имеют эвфемистичные названия об «улучшении положения женщины» и не указывают на фактические проблемы общества открыто. Государственная гендерная идеология в России продвигает установки на «моногамную семью как основу общества, материнство как приоритет, различия в воспитании мальчиков и девочек, ведущие к дифференциации социальных ролей, брак как необходимость и условие рождения детей, многочисленность детей» [Воронина 2009: 56].

Любая попытка изменения социальных стереотипов со стороны российского феминистского дискурса рассматривается как угроза традиционным русским семейным ценностям, вне которых российская женщина государством не рассматривается.

С целью анализа концептуальных смыслов категории *феминизма*, представленных в наивном русском и французском языковом сознании, в городе Екатеринбурге с 1 июня 2016 г. проводится свободный ассоциативный эксперимент, показывающий, как в речи реализуются компоненты языкового сознания носителей данного языка в отношении представления о феминизме. В рамках исследования среди 169 российских женщин и 185 мужчин в возрасте от 15 до 85 лет, опрошенных о том, являются ли они феминистами, положительно ответили 25 (15 %) и 13 (7 %) человек соответственно, а среди 63 французских женщин и 41 мужчины — 45

(около 72 %) и 10 (около 25 %) человек соответственно.

Законы, принимаемые в России и Франции, оказывают прямое влияние на формирование у граждан определенных представлений о положении женщины в обществе и семье. Создаваемое посредством законодательной идеологии ядро представления определяет его общий смысл и подтверждает консенсус большинства относительно социальных нормативных ценностей. Исследование подтвердило гипотезу о различных законодательно формируемых представлениях о женщине в России и Франции, поскольку содержание и структура ядра представлений не совпадают и даже являются противоположными.

Доминантой российского политического сознания выступает традиционное представление о первостепенной важности и необходимости для женщины роли матери, в то время как ее личностные, профессиональные достижения остаются второстепенными. Происходит объективация женщины и контроль над ее жизнью. Ключевые смыслы феминистической философской теории на государственном уровне не актуализируются. Текстовая дезакцентуация в законах проблем насилия и агрессии минимизирует остроту проблемы.

Напротив, во французских законодательных текстах выделяются прежде всего смыслы равенства прав и возможностей женщин и мужчин, основой которых служит искоренение насилия в отношении женщин, что способствует формированию представления о ней как о действующем субъекте. Продвигаемые законодательно социальные нормативные ценности направлены на изменение стереотипного представления о женщине. Происходит смещение компонентов смысла представления в рамках идеологии путем акцентуации не женскости женщины, а ее ценности как человека.

ИСТОЧНИКИ

Законодательство РФ (доступ из справочно-правовой системы «Консультант-плюс»)

1. Указ Президента РФ «О первоочередных задачах государственной политики в отношении женщин» от 04.03.1993.
2. Концепция улучшения положения женщин в РФ : постановление Правительства РФ от 08.01.1996 № 6.
3. Постановление Правительства РФ от 29.08.1996 №1032 «Об утверждении Национального плана действий по улучшению положения женщин и повышению их роли в обществе до 2000 года».
4. Заседание президиума Госсовета, посвященное политике в области семьи, материнства и детства. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/20265> от 17.02.2014.
5. Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 №1618-р о Концепции государственной семейной политики в РФ до 2025 года.
6. Распоряжение Правительства РФ №410-р от 8.03.2017 «Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017—2022 годы»

7. Концепция демографической политики РФ на период до 2025 года № 669-р от 14.04.2016.

8. Отчет Правительства о «Демографической и семейной политике» от 19.04.2017.

9. Проект ФЗ № 284965-3 «О государственных гарантиях равных прав и свобод и равных возможностей мужчин и женщин в РФ».

10. Проект ФЗ «Об основах социально-правовой защиты от насилия в семье».

Законодательство Французской Республики (доступ с сайтов: <https://www.legifrance.gouv.fr>, <http://www.egalite-femmes-hommes.gouv.fr/dossiers/lutte-contre-les-violences/la-legislation>, <https://www.reseau-canope.fr/outils-egalite-filles-garcons/convention-interministerielle-2013-2018.htm>)

11. Закон от 23.04.1994 «О признании специфики насилия в паре».
 12. Закон от 6.06.2000 «О равном доступе женщин и мужчин к участию в выборах и выборным функциям».
 13. Закон от 30.07.2003 «О выборах сенаторов и предоставлении списков в равном соотношении количества мужчин и женщин».
 14. Закон 23.07.2004 «Об усилении защиты жертв насилия».
 15. Закон от 30.12.2004 «О создании Высшего совета о равенстве и борьбе против дискриминации».
 16. Закон от 12.12.2005 «О Раздельном нахождении с насильником».
 17. Закон от 4.04.2006 «О предупреждении и пресечении насилия в паре».
 18. Закон от 23.07.2008 «О паритете в распределении профессиональных и социальных обязанностей».
 19. Закон от 9.07.2010 «О защите жертв насилия».
 20. Закон от 29.03.2011 «О создании органа по защите прав человека при прямой и скрытой дискриминации».
 21. Закон от 6.08.2012 «Против сексуального домогательства».
 22. Третий этап положения о правах женщин от 30.11.2012.
 23. Закон от 6.08.2013 «О защите женщин — жертв насилия и человекоторговли».
 24. Межминистерское соглашение 2013—2018 о равенстве между девочками и мальчиками, женщинами и мужчинами в системе образования от 7.02.2013.
 25. Закон от 22.07.2013 «О равенстве женщин и мужчин в назначении на руководящие должности высших учебных или научных учреждений».
 26. Закон от 5.08.2014 «О реальном равенстве между женщинами и мужчинами».
 27. Закон от 29.07.2015 «О защите женщин, ищущих убежище как жертвы насилия».
 28. Закон от 17.08.2015 «О защите жертв насилия в ходе уголовного судопроизводства».
 29. Закон от 17.08.2015 «О повышении эффективности и качества социального диалога на предприятии».
 30. Закон от 7.03.2016 «О защите иностранных лиц, ставших жертвами насилия».
 31. Закон от 14.03.2016 «О защите детей».
 32. Закон от 13.04.2016 «О борьбе против системы проституции».
 33. Закон от 27.01.2017 «О равенстве и гражданственности».
 34. Закон от 20.03.2017 «О расширении состава преступления по воспрепятствованию прерыванию беременности».
 35. 5 этап положения борьбы против насилия в отношении женщин на период 2017—2019.
- СЛОВАРИ, СПРАВОЧНИКИ, ЭНЦИКЛОПЕДИИ**
36. Большой энциклопедический словарь. Языкознание / гл. ред. В. Н. Яреца. — М. : Большая российская энциклопедия, 1998.
 37. Большой толковый социологический словарь (Collins). Т. 2 (П — Я) : пер. с англ. — М. : Вече, АСТ, 1999. 528 с.
 38. Культурология : словарь / А. И. Кравченко. — М. : Академический проект, 2000. 671 с.
 39. Культурология : энцикл. В 2 т. Т. 2 / гл. ред. и автор проекта С. Я. Левит. — М. : Российская политическая энциклопедия, 2007. 1184 с.
 40. Новая философская энциклопедия : в 4 т. / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-науч. фонд ; науч.-ред. совет: предс. В. С. Степин, зам. предс.: А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин,

уч. секр. А. П. Огурцов. — М.: Мысль, 2010. — Т. 4. 2010. 736 с.

41. Политология: лексикон / под ред. А. И. Соловьева. — М.: Российская политическая энциклопедия, 2007. 800 с.

42. Политическая энциклопедия. В 2 т. Т. 2 / Нац. обществ.-науч. фонд; Рук. Проекта Г. Ю. Семигин. — М.: Мысль, 1999. — 701, (2) с.

43. Психологическая энциклопедия. 2-е изд. / под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбаха. — СПб.: Питер, 2003. 1096 с.: ил.

44. Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский / Н. В. Уфимцева, Г. А. Черкасова, Ю. Н. Караулов, Е. Ф. Тарасов. — М., 2004. 792 с.

45. Словарь философских терминов / науч. ред. проф. В. Г. Кузнецова. — М.: ИНФРА-М, 2010. 731 с.

46. Советская историческая энциклопедия / гл. ред. Е. М. Жуков. — М.: Сов. энцикл., 1973.

47. Современный словарь по общественным наукам / под общ. ред. О. Г. Данильяна, Н. И. Панова. — М.: Эксмо, 2007. 528 с.

48. Современный философский словарь / под общ. ред. д-ра филос. наук, проф. В. Е. Кемерова. 3-е изд., испр. и доп. — М.: Академический проект, 2004. 864 с.

49. Современный политологический словарь. — М.: NOTA BENE, 2000. 1024 с.

50. Социология: энцикл. / сост. А. А. Грицанов, Г. Н. Соколова, О. В. Терещенко. — Минск: Книжный дом, 2003. 1312 с. (Мир энциклопедии).

51. Толковый словарь обществоведческих терминов / Н. Е. Яценко. — СПб.: Лань, 1999. 528 с. (Сер.: Учебники для вузов. Специальная литература).

Y. G. Tkachenko
Ekaterinburg, Russia

IDEOLOGICAL STRATEGIES IN LAWS ABOUT WOMEN

ABSTRACT. *The article discusses the influence of Russian and French law making discourse on the development of naïve national political consciousness concerning the role of women in society and family. The meaning of the laws is interpreted and compared with the help of J.C. Abric's Central Nucleous Theory, according to which the image of reality, shared by the majority, is formed under the influence of historical and ideological discourse making the basis for national consciousness. The semantics of representation is constructed by both central and peripheral elements. When the component of the meaning shifts in the frames of the same ideology due to accentuation, desaccentuation or euphemization from the periphery to the centre or vice versa, there appears a change of the general semantic meaning of the image in cognitive perspective. The dominant element in the Russian political consciousness is the belief that the primary role for a woman is that of a mother, while her personal and professional achievements are secondary. There appears objectivation of a woman and control over her life. Textual desaccentuation in the laws of violence and aggression alleviates the problem. In the texts of French laws, on the contrary, there are meanings of equality of men and women. Social values introduced in the bills aim at the change of the stereotypical image of the women's role. The component of the meaning shifts in the frames of the same ideology due to accentuation of women's value as a person, rather than her femininity.*

KEYWORDS: *women; legal discourse of power; linguistic worldview; regulatory act; Russian law; French law.*

ABOUT THE AUTHOR: *Tkachenko Yuliya Gennadiyevna, Senior Lecturer, Department of Business Foreign Language, University of Economics, Ekaterinburg, Russia.*

REFERENCES

1. Ukaz Prezidenta RF «O pervoocherednykh zadachakh gosudarstvennoy politiki v otnoshenii zhenshchin» ot 04.03.1993.
2. Kontsepsiya uluchsheniya polozheniya zhenshchin v RF: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 08.01.1996 № 6.
3. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 29.08.1996 №1032 «Ob utverzhdenii Natsional'nogo plana deystviy po uluchsheniyu polozheniya zhenshchin i povysheniyu ikh roli v obshchestve do 2000 goda».
4. Zasedanie prezidiuma Gossoвета, posvyashchennoe politike v oblasti sem'i, materinstva i detstva. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/20265> ot 17.02.2014.
5. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 25.08.2014 №1618-r o Kontsepsii gosudarstvennoy semeynoy politiki v RF do 2025 goda.
6. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF №410-r ot 8.03.2017 «Ob utverzhdenii Natsional'noy strategii deystviy v interesakh zhenshchin na 2017—2022 gody».
7. Kontsepsiya demograficheskoy politiki RF na period do 2025 goda № 669-r ot 14.04.2016.
8. Otchet Pravitel'stva o «Demograficheskoy i semeynoy politike» ot 19.04.2017.
9. Proekt FZ № 284965-3 «O gosudarstvennykh garantiyakh ravnnykh prav i svobod i ravnnykh vozmozhnostey muzhchin i zhenshchin v RF».

52. Философский словарь. — М.: Республика, 2001. 719 с.

53. Философия: энцикл. словарь / под ред. А. А. Ивина. — М.: Гардарики, 2004. 1072 с.

ЛИТЕРАТУРА

54. Воронина О. А. Конструирование женственности: социокультурный анализ // Человек. 2009. № 5. С. 50—66.
55. Гийом Г. Принципы теоретической лингвистики / общ. ред., послесл. и комментарии д-ра филол. наук Л. М. Скрепиной. — М.: Прогресс: Культура, 1992. 223 с.
56. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. — М.: Эдиториал УРСС, 2003.
57. Пушкарева Н. Л. Гендерная система Советской России и судьбы россиянок // Новое литературное обозрение. 2012. № 5. С. 8—23.
58. Ткаченко Ю. Г., Дзюба Е. В. Женственность и феминизм как антагонисты в русской и французской языковых картинах мира // Политическая лингвистика. 2017. № 1. С. 164—173.
59. Ткаченко Ю. Г. Лингвокогнитивная категория феминизма в русских научной и наивной языковых картинах мира // Концепт: науч.-метод. электр. журн. 2017. Т. 31. С. 1046—1050. URL: <http://e-koncept.ru/2017/970224.htm>.
60. Чудинов А. П. Политическая лингвистика: учеб. пособие. 4-е изд. — М.: Флинта: Наука, 2012. 256 с.
61. Abric J.-C. La recherche du noyau central et de la zone muette des représentations sociales. Méthodes d'étude des représentations sociales. — RamonvilleSaint-Agne: Erès, 2003. P. 59—80.
62. Althusser L. Ideology and Ideological State Apparatuses. — London, 1971.

23. Zakon ot 6.08.2013 «O zashchite zhenshchin — zhertv nasiliya i chelovekotorgovli».
24. Mezhhministerskoe soglasenie 2013—2018 o ravenstve mezhdru devochkami i mal'chikami, zhenshchinami i muzhchinami v sisteme obrazovaniya ot 7.02.2013.
25. Zakon ot 22.07.2013 «O ravenstve zhenshchin i muzhchin v naznacheniya na rukovodyashchie dolzhnosti vysshikh uchebnykh ili nauchnykh uchrezhdeniy».
26. Zakon ot 5.08.2014 «O real'nom ravenstve mezhdru zhenshchinami i muzhchinami».
27. Zakon ot 29.07.2015 «O zashchite zhenshchin, ishchushchikh ubezhdishche kak zhertvy nasiliya».
28. Zakon ot 17.08.2015 «O zashchite zhertv nasiliya v khode ugolovnogo sudoproizvodstva».
29. Zakon ot 17.08.2015 «O povyshenii effektivnosti i kachestva sotsial'nogo dialoga na predpriyatii».
30. Zakon ot 7.03.2016 «O zashchite inostrannykh lits, stavshikh zhertvami nasiliya».
31. Zakon ot 14.03.2016 «O zashchite detey».
32. Zakon ot 13.04.2016 «O bor'be protiv sistemy prostitutsii».
33. Zakon ot 27.01.2017 «O ravenstve i grazhdanstvennosti».
34. Zakon ot 20.03.2017 «O rasshirenii sostava prestupleniya po vospriyatstvomaniyu preryvaniyu beremennosti».
35. 5 etap polozheniya bor'by protiv nasiliya v otnoshenii zhenshchin na period 2017—2019.
36. Bol'shoy entsiklopedicheskiy slovar'. Yazykoznanie / gl. red. V. N. Yartseva. — M.: Bol'shaya rossiyanskaya entsiklopediya, 1998.
37. Bol'shoy tolkovyy sotsiologicheskiy slovar' (Collins). T. 2 (P — Ya) : per. s angl. — M.: Veche, AST, 1999. 528 s.
38. Kul'turologiya : slovar' / A. I. Kravchenko. — M.: Akademicheskii proekt, 2000. 671 s.
39. Kul'turologiya : entsikl. V 2 t. T. 2 / gl. red. i avtor proekta S. Ya. Levit. — M.: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya, 2007. 1184 s.
40. Novaya filosofskaya entsiklopediya : v 4 t. / In-t filosofii RAN, Nats. obshch.-nauch. fond ; nauch.-red. sovet: preds. V. S. Stepin, zam. preds.: A. A. Guseynov, G. Yu. Semigin, uch. sekr. A. P. Ogurtsov. — M.: Mysl', 2010 — . T. 4. 2010. 736 s.
41. Politologiya : leksikon / pod red. A. I. Solov'eva. — M.: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya, 2007. 800 s.
42. Politicheskaya entsiklopediya. V 2 t. T. 2 / Nats. obshchest.-nauch. Fond ; Ruk. Projekta G. Yu. Semigin. — M.: Mysl', 1999. — 701, (2) S.
43. Psikhologicheskaya entsiklopediya. 2-e izd. / pod red. R. Korsini, A. Auerbakha. — SPb.: Piter, 2003. — s. 953-955. — 1096 s. : il.
44. Slavyanskiy assotsiativnyy slovar': russkiy, belorusskiy, bolgarskiy, ukrainskiy / N. V. Ufimtseva, G. A. Cherkasova, Yu. N. Karaulov, E. F. Tarasov. — M., 2004. 792 s.
45. Slovar' filosofskikh terminov / nauch. red. prof. V. G. Kuznetsova. — M.: INFRA-M, 2010. 731 s.
46. Sovetskaya istoricheskaya entsiklopediya / gl. red. E. M. Zhukov. — M.: Sov. entsikl., 1973.
47. Sovremennyy slovar' po obshchestvennym naukam / pod obshch. red. O. G. Danil'yana, N. I. Panova. — M.: Eksmo, 2007. 528 s.
48. Sovremennyy filosofskiy slovar' / pod obshch. red. d-ra filosof. nvuk, prof. V. E. Kemerova. 3-e izd., ispr. i dop. — M.: Akademicheskii proekt, 2004. 864 s.
49. Sovremennyy politologicheskiy slovar'. — M.: NOTA BENE, 2000. 1024 s.
50. Sotsiologiya : entsikl. / sost. A. A. Gritsanov, G. N. Sokolova, O. V. Tereshchenko. — Minsk : Knizhnyy dom, 2003. 1312 s. (Mir entsiklopedii).
51. Tolkovyy slovar' obshchestvovedcheskikh terminov / N. E. Yatsenko. — SPb.: Lan', 1999. 528 s. (Ser.: Uchebniki dlya vuzov. Spetsial'naya literatura).
52. Filosofskiy slovar'. — M.: Respublika, 2001. 719 s.
53. Filosofiya : entsikl. slovar' / pod red. A. A. Ivina. — M.: Gardariki, 2004. 1072 s.
54. Voronina O. A. Konstruirovaniye zhenstvennosti: sotsiokul'turnyy analiz // Chelovek. 2009. № 5. S. 50—66.
55. Giyom G. Printsipy teoreticheskoy lingvistiki / obshch. red., poslesl. i kommentarii d-ra filol. nauk L. M. Skrelinoy. — M.: Progress : Kul'tura, 1992. 223 s.
56. Karaulov Yu. N. Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost'. — M.: Editorial URSS, 2003.
57. Pushkareva N. L. Gendernaya sistema Sovetskoy Rossii i sud'by rossiyanok // Novoe literaturnoe obozrenie. 2012. № 5. S. 8—23.
58. Tkachenko Yu. G., Dzyuba E. V. Zhenstvennost' i feminizm kak antagonisty v russkoy i frantsuzskoy yazykovykh kartinakh mira // Politicheskaya lingvistika. 2017. № 1. S. 164—173.
59. Tkachenko Yu. G. Lingvokognitivnaya kategoriya feminizma v russkikh nauchnoy i naivnoy yazykovykh kartinakh mira // Kontsept : nauch.-metod. elektr. zhurn. 2017. T. 31. S. 1046—1050. URL: <http://e-koncept.ru/2017/970224.htm>.
60. Chudinov A. P. Politicheskaya lingvistika : ucheb. posobie. 4-e izd. — M.: Flinta : Nauka, 2012. 256 s.
61. Abric J.-C. La recherche du noyau central et de la zone muette des représentations sociales. Méthodes d'étude des représentations sociales. — RamonvilleSaint-Agne : Erès, 2003. P. 59—80.
62. Althusser L. Ideology and Ideological State Apparatuses. — London, 1971.